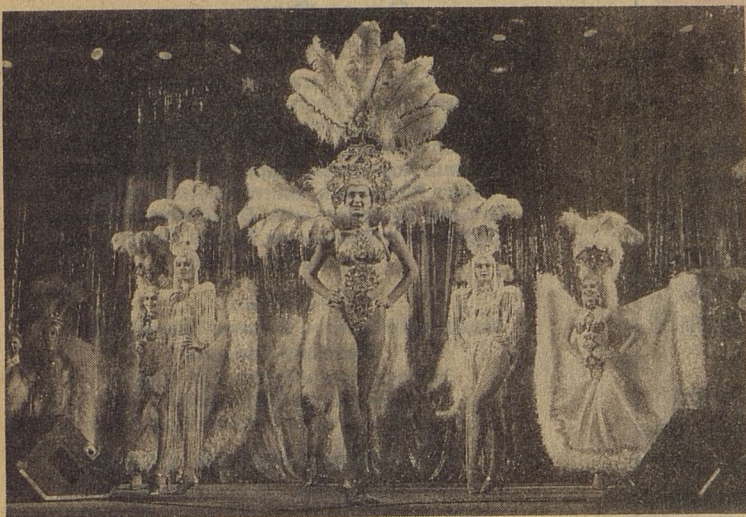

Реч. и кр. - 1996. - 21 нояб. - с. 4

География и история

В Лондоне — Паладиум, в Берлине — Фридрихштатпаласт, в Париже — Олимпия, чей первый директор г-н Оллер путем скрещения двух английских слов ввел в оборот сочетание "музик-холл", в Нью-Йорке — Музик-холл, Радио-Сити, в Санкт-Петербурге — сами знаете.

А в Москве?

В столице музик-холл впервые возник в зимнем театре "Аквариум" в 1923 году, но ненадолго. Возродился в двадцать шестом в здании нынешнего Театра сатиры. Эта сцена помнит Утесова, Изабеллу Юрьеву, позже — Русланову, Шульженко... Не брезговали писать для музик-холла Маяковский, Олеша, Катаев. В этом варианте просуществовал до тридцати седьмого года, который, надо полагать, оказался несозвучным музик-холльному шаловливому легкомыслию.

Воскрес московский музик-холл в 1960 году, чтобы снова сгинуть в семьдесят четвертом.

И вот в 1990 году возникает шоу-театр "Планета" под руководством Павла Равинского. Была придумана и сверстана дивертисментная программа, которую... негде оказалось прокатывать. Равинский договаривается с отелем "Интурист", и тот предоставляет театру свой зал "Голден-холл". Сытый зарубежный постоялец, не избалованный зрелищами в блеклой русской столице начала 90-х, бодро откликнулся. Выяснилось, что привлекают его преимущественно постановки в стиле "рюсс".

Равинский с женой Вильмой (художник по костюмам) делают спектакль по мотивам русских сказок, обрамленный в выставочный "рашн-антураж". Римский-Корсаков... Садко, Баба-Яга, царевна-Ледяная с князем Гвидоном, захватская свадьба... все, что положено. Был элемент баландирования между балаганной "матрешечной" культурой и благородным высшим пилотажем экзотического шоу. Ко времени обкатки программы

опасения перегнуть палку ушли: стало ясно, что спектакль состоялся и способен приводить в экстаз не только податого "интуриста", но и изощренного профессионала. Театр едет за границу: в Италию, в Израиль и опять в Италию...

Постепенно становится очевидно: то, что делает Равинский, укладывается во вполне определенную "рубрику" — музик-холл.

"Московская ночь ворвалась в Буэнос-Айрес..."

В девяносто четвертом году Равинские вместе с мэтром эстрадного жанра Борисом Бруновым делают программу "Московский музик-холл продолжается". Концерты в Театре эстрады прошли под канонаду зрительских восторгов. Вместе со "штатными" артистами работали Кобзон, Малинин, Маликов. "На огонек" забрал импресарио из Латинской Америки, знающий толк в предмете. И... театр улетает в Аргентину. В отличие "Гран-опера" дают запланированные сорок концертов, плюс еще восемьдесят — на бис. Рекорд для "Востока", достойный Книги Гиннеса. Выдержка из аргентинской газеты: "Московская ночь ворвалась в Буэнос-Айрес со своим блеском и откровением". Однако выясняется, что пылая местная публика не вполне насытилась: через год московский музик-холл опять пересекает Атлантику.

Кто не видел, тот не одинок

Между тем первопрестольная это вам не какой-нибудь Буэнос-Айрес. В духе времени у театра есть свой "офис", но нет площадки. Аренда стоит сумасшедших денег, реклама тем более.

Поэтому, если вы не знали, что в Москве есть музик-холл, утешьтесь тем, что вы не одиноки.

Сегодня театр показывает публике все больше случайно — по приглашениям, в сборных программах. Считается, что музик-холл подпитывается из городского бюджета "на культуру". Это и в самом деле так. Верно и то, что бюджетная финансовая "инъекция" призрачна, как воробьиное дыхание. Хватает на проездные билеты актерам. Спасибо и на том. Я был невольным свидетелем того, как на театр "положила глаз" знатная фабрика, с помпой справляющая юбилей. Равинский просил тысячу долларов (при сорока пяти сотрудниках в штате). Не договорились, много.

Так вот, Москва не Буэнос-Айрес, слезам не верит. Для нее, бескрайней и толстокожей, театр, что прилудное дитя. Проблемы которого интересны разве что мимолетному патрулю.

Питерский музик-холл имеет свою резиденцию. Московский бездомен и безденежен. При том, что из Равинского фонтанируют "ноты" и "картинки" будущего феерического действия: с ошарашивающими декорациями, оркестром, светом. У него все есть: сюжеты, фантазии, фирменные прикрасы, верные люди — работая "за воздух", никто не увольняется.

Дело за малым: помогите!

Кто их видел, уже помогал как мог: например, вице-премьер Ресин — деньгами и транспортом (одних костюмов полторы тонны) и общежитием для молодых артистов.

Видимо, чтобы помочь театру Равинского, его надо видеть. Я видел! Но у меня нет денег. Являя

Виктор ГАЛАНТЕР.